

Меэган Гийом Александр де

**О начале, размножении и падении
идолопоклонства, о гаданиях и
жертвоприношениях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г46

Г46 **Гийом Александр де М.**
О начале, размножении и падении идолопоклонства, о гаданиях и жертвоприношениях /
Меэган Гийом Александр де – М.: Книга по Требованию, 2023. – 205 с.

ISBN 978-5-519-96399-2

ISBN 978-5-519-96399-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

а вѣроимчивая чернь, не понявъ коварства ихъ въ томъ, приняла оныя безъ всякаго отрицанія. А потому и слѣдуетъ неоспоримо, что величайшее уваженіе къ гіероглифамъ не прежде послѣдовало, какъ по открытіи алфавитныхъ буквъ. Но какъ сіе открытіе, по свидѣтельству вѣрнѣйшихъ лѣтосчислителей, не въ иное время случиться могло, какъ въ печеніе трехъ столѣтій между Авраамомъ и Моисеемъ, то и долопоклонство, коего началомъ оно предполагается, имѣло бы произхожденіе свое не задолго предъ Іудейскимъ онымъ законодателемъ. Но изъ нижеслѣдующаго увидимъ, что сему положенію времени, и столь близко опредѣляемому идолопоклонства началу противорѣчатъ само-яснѣйшія свидѣтельства.

Свѣтская Исторія, кажется, не выше начинается, какъ съ Троянской войны; до сей же славной эпохи все перепутано ложью, такъ что едва малой, да и то слабой, изъ преужасныхъ басенъ истинны лучи оказываются. Но со времени сего произшествія все представляется уже въ лучшемъ порядкѣ; и крипика, открывая намъ, въ какомъ состояніи тогда родъ человѣческой находился, показываетъ довольно ясно, что на свѣтѣ онъ и прежде многіе вѣки былъ, и что идолопоклонство и тогда уже

всюду царствовало. Во всѣхъ частяхъ свѣта, о коихъ историческое, хотя и самое малое свѣдѣніе достигло до насъ, находились различные боги, къ коимъ почтеніе, какъ-то легко видѣть можно, имѣло свое начало конечно изъ давнихъ временъ. А раздѣленіе ихъ на различные чины и степени; воздвигнута въ честь имъ капища, изъ которыхъ нѣкоторыя древностію своею даже и тогда славилась; торжественно отправляемыя жения и жертвоприношенія чрезъ жрецовъ и другихъ служителей; глубочайшая приверженность, каковую имѣли къ нимъ народы, и множество другихъ тому подобныхъ дѣлъ, не подтверждають ли въ томъ такую оныхъ древность, которая имѣла начало свое за нѣсколько вѣковъ до славнаго происшествія Троянской войны? Самые стихотворцы, историки, живописцы, рѣшники, всѣ согласуясь съ Гомеромъ заставляютъ насъ далѣе сего времени начала идолопоклонству искать.

Священная Исторія, дополняющая недоставки свѣтской, показывая время жизни Моисеевой, которое было весьма за долго до осады Троянской, представляетъ идолопоклонство царствующимъ тогда уже всюду. Удостоверяють въ томъ и самыя божественнаго сего мужа книги, какъ-то Бытія, Исхода, Левитъ и Чиселъ, гдѣ на каждой

почти

почти страницъ описываются нравы тогдашнихъ людей. Законодатель сей налагаетъ жестокия казни на свой народъ за сообщеніе его съ другими, страшась точно того, чтобъ отъ тѣснаго съ ними сношенія не впалъ и онъ въ заблужденія ихъ; повелѣваетъ бѣгать Египтянъ, ради мерзостнаго многобожія ихъ; низвергаетъ беззаконные олтари Моавитскіе; наказываетъ Аммаликовъ за сквернослуженія ихъ, и вездѣ казнятся народы за свои нечестивыя заблужденія најесточайшими казнями.

Возмемъ еще выше. *Лаванъ*, за два вѣка да Моисея жившій, обличаетъ *Іакова* въ похищеніи у него боговъ; а *Рахиль*, бывшая виновницею сего святошательства, скрываетъ ихъ у себя помощію обмана, единственно отъ истиннаго къ нимъ почтенія происходившаго; да и въ путешествіяхъ Авраамовыхъ не на каждомъ ли почти шагу видны слѣды идолопоклонства, распространеннаго во всей Азіи, и самое избраніе его отъ Бога, къ образованію любезнаго ему и святаго народа, доказываетъ, что прочіе всѣ оскорбляли его мерзостными идолослуженіями. Наконецъ нареканія, чинимыя въ книгахъ *Іисуса Навина* *Іудеямъ* въ разсужденіи идолопоклонства ихъ предковъ, не показываютъ ли намъ ясно, что и во время *Фары* и *Нахора*, праотцевъ сего *Патріарха*, зло сіе всюду

было извѣстно? А за тѣмъ не лзя уже не подумать и того, что главнѣйшею Хамова проклятія виною не что иное было, какъ мерзостное отступленіе его отъ богослуженія истиннаго.

Коснемся же теперъ временъ потопа. Видя царствовавшее скоро послѣ онаго идолопоклонство во всемъ своемъ пространствѣ, не можно кажется сомнѣваться, чтобъ и до сего великаго въ свѣтѣ произшествія оно не было извѣстно, и чтобъ *Хамъ*, введшій оное у своихъ потомковъ, не принялъ его отъ другаго кого нибудь.

Какоежъ наконецъ положить идолопоклонству начало? Не лзя опредѣлить точнаго оному времени. Удовольствуемся хотя тѣмъ, что примемъ за основаніе такую догадку, которая правдоподобною кажется во всемъ. Въ книгѣ Бытія упоминается объ *Енохѣ* слѣдующее: *тогда начатъ призывать имя Господа*. Не лзя того и подумать, чтобъ *Енохъ* могъ быть самъ предметомъ публичнаго богослуженія, потому что люди никого при жизни не боготворятъ, по причинѣ примѣчаемыхъ во всѣхъ слабостей. А хотя нѣкоторые тиранны и присвоили иногда отъ подчиненныхъ себѣ божеское почтеніе, то сіе обоженіе, воздаваемое имъ ласкателями, всегда опровергаемо было

было публично, даже и въ самыя тѣ времена, въ кои легковѣріе и обычаи обогащались тысячу различныхъ боговъ въ величайшей были силѣ своей. И какъ можно было подпасть людямъ сему гнусному заблужденію въ такое время, когда благородныя сердца прямою вольностію преисполнены были; когда умы, оживотворяемые недавнимъ чудеснымъ міра созданіемъ, столь живѣйшее еще о Творцѣ своемъ имѣли понятіе? А потому и слѣдуетъ, что сіи слова показываютъ нѣкое новое и до того небывалое богослуженіе начавшееся тогда. Каинъ и Авель, первые праотцы человѣческаго рода, чествовавшіе Бога жертвами всесожженія, безъ сомнѣнія предоставили такой образъ служенія и своимъ потомкамъ; а сіе непрерывное почтеніе существовало даже до временъ *Еноховыхъ*. Но умы людей, потерявшіе единообразіе богослуженія своего, начали такимъ себѣ всевышнее Существо представлять, какъ всякой чаялъ лучше его понимать. А наконецъ заблудившіяся сердца, согласуясь съ упоеннымъ воображеніемъ своимъ, стали вымышлять себѣ боговъ, коимъ по выходѣ изъ рукъ художниковъ, обработавшихъ ихъ по начертанію изобрѣтателей, воздаваемо было почтеніе и воздвигнуты храмы.

Согласно съ симъ о начальномъ богослуженіи понятіемъ и самое баснословіе

премѣняется въ истинну, и означаетъ въ великанахъ, покушавшихся свергнуть съ престола Юпитера, пѣхъ дерзкихъ безумцевъ, кои имя божества и честь отъваживались сами себѣ присвоить. Въ Священномъ Писаніи раздѣленіе человѣческаго рода на сыновъ Божіихъ и сыновъ человѣческихъ означаетъ двѣ различныя секты, кои злоупотребляя введенныя вновь въ богослуженіе перемѣны, впади въ идолопоклонство. Сыны Божіи въ служеніи своемъ держались гораздо высочайшихъ предметовъ, нежели какъ сыны человѣческіе, кои вмѣсто того прилѣплялись къ грубѣйшимъ. Тѣхъ чудовища, кои произошли отъ соединенія сихъ двухъ родовъ, составляли, какъ кажется, секту самую безумную въ своихъ мнѣніяхъ, и грубую въ своихъ обычаяхъ, состоявшую изъ заблужденій двухъ первыхъ. И такъ слово исполинъ, или великанъ, не значитъ чловѣка великопѣльнаго, но нѣкоторый родъ уродливости въ душѣ и сердцѣ. Оно знаменуетъ жестокихъ людей, бичей своихъ согражданъ и хищниковъ правъ, единому божеству свойственныхъ. А всеобщее поврежденіе, столь часто упоминаемое въ Св. книгахъ, есть ничто иное, какъ оное мерзское нечестіе, наелевшее Божескій гнѣвъ на родъ человѣческой. Одинъ только Ной съ семействомъ своимъ исключенъ былъ изъ она-

го, безъ сомнѣнія за то, что соблюлъ себя отъ всеобщей заразы. Справное всемірное наводненіе было конечно наказаніемъ нечестивыхъ идолослуженій, коими неблагодарные обитатели земли оскверняли ее съ начала первыхъ еще вѣковъ порожденія своего.

Г Л А В А II.

О источникахъ идолопоклонства, и о началѣ политическихъ обществъ.

Узнавъ о древности идолопоклонства, постараемся теперь открыть и нѣ источники, откуда оное произошло: самая добродѣтели и изящныя художества суть кажется большею частію началомъ тому. Подобно какъ воды благотворной рѣки, спокойно текущія въ своихъ берегахъ, украшаютъ различными цвѣтами луга, удобряютъ поля и доставляютъ намъ удовольствія, споспѣшествуя и самой нашей жизни: но вдругъ взволновавшись и выходя изъ своихъ предѣловъ, съ стремленіемъ разливаются по полямъ, опустошаютъ ихъ, и оставляютъ по себѣ такія болота, отъ коихъ болѣзни, а иногда и самая смерть происходитъ жителямъ оныхъ: такъ и добродѣтели изъ границъ вышедшія могутъ также творить зло.

Но

Но дабы и о семъ лучшее свѣденіе имѣть, то надлежитъ обратиться къ первому состоянію людей и вникнуть въ то первоначаліе ихъ, когда еще о общежитіи никакого не имѣли они понятія; по томъ же рассмотримъ, какіе успѣхи оказалъ человѣческой разумъ въ разсужденіи совокупленія родовъ, нужныхъ для благополучія ихъ; а наконецъ потщимся со всякимъ вниманіемъ изыскать, какой въ возраждающихся между людьми обществахъ былъ первый въ употребленіи разговоръ; узнаемъ пользу его, и откроемъ происшедшія мало по малу и злоупотребленія отъ него.

Изъ всѣхъ благъ, которыя могутъ утѣшать человѣчество въ толликихъ случающихся неблагопріятствахъ природы, нѣтъ драгоцѣннѣе благоденствія политическихъ обществъ. Они - то сопрягая человѣковъ, открываютъ имъ путь къ тому, чтобъ пользоваться взаимными другъ друга дарованіями и трудами, и позволяютъ имѣть право каждому гражданину, присвоить себѣ искусство и силу ближнихъ.

Изъ всѣхъ же добродѣтелей, поддерживающихъ сіи общества, нѣтъ почтеннѣе того божественнаго мужества, которое возбуждаетъ нѣкоторыхъ благородныхъ людей жертвовать собою для другихъ, и крадитъ ихъ спокойствіе, подѣмля неслыханные

ные труды, а не рѣдко и съ потерю собственнѣйшей жизни.

Изъ всѣхъ воздаяній, которыми увѣнчивается добродѣтель, нѣтъ величественнѣе и почтеннѣе предоставляемаго права начальствовать надъ подобными себѣ; нѣтъ любезнѣе и пріятнѣе для нашей признательности той тягостной должности, которая возлагается на одного, чтобъ онъ бдѣлъ и пекся о благоденствіи цѣлаго народа. Но блескъ, коимъ украшается престолъ; цвѣты, разстилаемые предъ стопами нашихъ Государей, едва ли могутъ быть довольнымъ воздаяніемъ безчисленныхъ, и тягостныхъ, непрестанно подѣмлемыхъ ими для нашей безопасности трудовъ. Какою благодарностію въ самой вещи долженъ я быть обязанъ такому человеку, которой не попускаетъ угнѣбляемому мнѣ быть неправосудіемъ, и воспящаетъ хотящимъ лишить меня имущества моего; которой отдаляетъ клевету, посягающую на мою честь; укрощаетъ насиліе и вѣроломство, стремящіяся похитить у меня жизнь; словомъ, которой жертвуя спокойствіемъ своимъ, печется токмо о томъ, дабы дни мои текли въ мирномъ благоденствіи, не смотря и на тысячи злодѣевъ, покушающихся оное разрушить?

Думать надобно, что первые люди не могли наслаждаться столь благополучнымъ жребіемъ. Столь прекраснаго благоустройства въ новосозданномъ мірѣ не могло казаться вдругъ бытъ. Каждое семейство, жившее въ отдаленіи отъ другаго, не знало вовсе никакихъ связей, побуждающихъ къ общежитію. Художества были праотцамъ нашимъ совѣмъ неизвѣстны, а потому и претерпѣвали они всякія безпокойства отъ воздуха, преданы были неистовствамъ лютыхъ звѣрей, и волнованіямъ собственныхъ страстей; лѣса были ихъ жилищемъ, жолуди и лѣсные плоды пищею, сила закономъ, а животныя, коимъ они во многомъ уподоблялись, составляли ихъ общества; однакожъ нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, чтобы состояніе такое продолжалось долго.

Нѣкоторые изъ нихъ, гораздо просвѣщеннѣйшіе другихъ, почувствовали скоро естественное предъ всѣми прочими тварьми свое преимущество, до коего они по разуму своему и дошли. Презрѣвъ сообщество скотовъ, начали помышлять о благороднѣйшей и достойнѣйшей участи и жизни. Однакожъ нужда и другія препятствія не позволяли имъ скорѣе оставить лѣса. Но какъ скитаясь всюду и питаясь быліями и произрастѣніями, обрѣли они случайно гораздо пріятнѣйшую и здоровѣйшую себѣ пищу, состоящую
изъ